

ции мира. Она же формирует иерархию институализированных социальных значимостей как виртуальную сферу отчужденных социальных возможностей. Поэтому, главный социальный миф – ритуальное, расширенное инфляционное воспроизводство значимостей, а бюрократия выступает основным продуктом административного разделения труда, реализуя основной социальный ритуал: расширенное воспроизводство власти и массы.

Тематический блок учебного пособия закономерно завершается рассмотрением образов и параметры рационализации идеала социального мифа. Речь идет о многовековой интеллектуальной традиции освоения будущего в рамках диалектики «утопии-антиутопии» как ведущих полярных сценариев социальной деконструкции бытия. Развернуто представляя их содержание, авторы справедливо называют цивилизацию ареной исторической конкуренции органической (утопия) и институциональной (антиутопия) парадигм управления будущим.

#### **МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВ ЭКЗИСТЕНЦИИ (учебно-методическое пособие)**

Некита А.Г., Маленко С.А.

*Новгородский государственный университет  
имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород,  
e-mail: olenia@mail.ru*

Уникальное для современного российского образовательного пространства междисциплинарное учебно-методическое пособие «**Механизмы социализации образов экзистенции**» посвящено авторской интерпретации сущности процесса социализации экзистенциальных параметров индивидуального бытия человека и цивилизационных перспектив его становления. На основании глубокого социально-философского анализа ведущих социально-философских, культурологических, социологических и психологических исследований природы образа и сущности его социальных деформаций делается фундаментальный вывод о системной оппозиции «архетипического» и «социального», представленной диалектикой Добра и Зла. Это позволяет выявить ментальную сущность и экзистенциальную направленность современной медийной культуры как арены противостояния «символического» и «знакового», в рамках которого мир человеческой экзистенции может существовать уже только лишь в «вытесненном» состоянии.

Основные задачи курса сводятся к реализации целого ряда последовательных учебно-методических и мировоззренческих задач. В-первых, посредством анализа бессознательных предпосылок индивидуального освоения действительности предстоит раскрыть специфику функционирования детерминант социализации

архетипа. Во-вторых, необходимо выявить экзистенциальный потенциал родовых форм коллективной деятельности человека и вскрыть основные механизмы их социализации. В-третьих, надлежит продемонстрировать результаты оформления образов человеческой экзистенции в ведущих современных социальных институтах. И, наконец, в-пятых, следует определить специфику и перспективы индивидуальных деформаций чувственно-эмоционального мира человека, включенного в систему социального взаимодействия.

Учебно-методическое пособие сопровождается одноименный учебный курс для магистров философского факультета. Структура курса обусловлена не столько необходимостью изложения наличного философско-антропологического, теоретического материала, сколько ориентирована на выявление современных тенденций развития человеческой экзистенции на материале, в первую очередь, западного кинематографа, который уже в начале XX века пришел к необходимости создания специфического жанра – триллера. Таким образом, разворачивающаяся вот уже более столетия в экранных образах феноменология Зла и Ужаса в современном социальном контексте выступает даже не столько способом экстремального развлечения и запугивания обывателя, сколько представляет доминирующие властные новации в сфере социализации, эффективной эксплуатации и капитализации искусственно возгоняемых человеческих переживаний.

Художественно-аналитический раздел пособия представлен рядом тем, характеризующих стратегические направления социализации экзистенции. Важное значение имеет раскрытие демонстрация социального противостояния «Героя» и «Антигероя» в контексте архетипической диалектики «Анимуса/Анимы». Особую роль в раскрытии тематики курса занимает авторская интерпретация процессов массовизации социального пространства как ведущей властной стратегии формирования и канализации Страх, выполняющего функции базовой социальной эмоции. Приоритетным направлением пособия является анализ социальной топологии Зла, которое всегда тяготеет к отчужденным институциональным пространствам: производственной и урбанистической инфраструктуре, маргинальным территориям, изначально воплощающим противостояние социального и архетипического как «Города» и «Мира». Авторами детально прорисовывается драма человеческой экзистенции в топосе современного города как структурного элемента цивилизации. В связи с чем, обращается внимание на техногенные сценарии ожидания и реализации Страх. Потому именно техногенные катастрофы интерпретируются как особый вид самооправдывающегося или социально-полагаемого пророчества, как постоянно ожидаемого наказания от поруганной природы

и сценарий бессознательной мести цивилизации самой себе. В этом контексте ужас постоянно возникающих природных катаклизмов оказывается связанным с их неподконтрольностью социальным ритуалам, со стихийным «перерывом обывательской постепенности», нарушающим потребительскую размерность социального пребывания.

Авторы убедительно доказывают, что типичный для современного кинематографа образ бегущего/убегающего человека (жертвы) предстает как концентратором, так и катализатором феноменологии архетипа. Подобное «бегство» наглядно и действенно представляет противоречие между извечными принципами формирования сознания и социальным контекстом, заставляющим социального индивида физически покинуть место, где сознание «не может» прорости и укорениться. Потому, «бегство», и стратегия институционального эскапизма как таковая выступает социально-нормативным «ответом» на экзистенциальные провокации архетипа и стандартным состоянием цивилизованного человека. Именно бегство от «Всего» и в «Никуда» – является основной жизненной стратегией бессознательного обывателя-потребителя.

Неудивительно, что авторы обратились и к анализу философско-психологических истоков террора, как концентрированной идеологии и практики социального Ужаса, продемонстрировав, что стратегии отчужденной социализации индивида, осуществляемые в институциональных параметрах экзистенциального одиночества, неизменно оборачиваются как эрозией самой личности, так и физическим разрушением пространства ее социального пребывания. Действует своеобразный «закон социальной компенсации»: масштаб реального кошмара и потенциал его экзистенциального переживания обратно пропорциональны бессвойственности и аморфности обывательской обыденности. При этом, явленный в триллере «символизм Жертвы» демонстрирует окружающим наглядный способ преобразования (восстановления) и манифестации социально-поруганного бессознательного индивида, игнорирования отринутых опыта предков.

Спецкурс носит системно-интегративный характер, связанный с попыткой преодоления специализационной разобщенности в современном общественном сознании. Тематическая палитра содержания спецкурса имеет, в том числе, ориентирующе-консультативный характер и направлена как на традиционную актуализацию базовых знаний студентов, реализуем студентских конференций, научных обществ, кружков, а также возможных дальнейших научных исследований в рамках магистерских диссертаций. Спецкурс имеет междисциплинарный характер и в силу этого может быть легко адаптирован для преподавания в рамках любой из существующих

гуманитарных специализаций в соответствии с особенностями планирования и организации подготовки специалистов конкретного вуза.

Спецкурс «Механизмы социализации образов экзистенции» по своему содержанию неразрывно связан с курсом «Современной зарубежной философии», кроме того, его творческое изучение также поможет значительно расширить знания студентов по современной философской антропологии, социальной философии, философии религии, этике, эстетике, многим другим дисциплинам и спецкурсами, которые преподаются на философском факультете. Кроме этого, отличительной чертой данного спецкурса является то, что он не имеет узкоспециального характера, а поэтому, может быть полезным в качестве дисциплины, имеющей общегуманитарную значимость для системы университетского образования, и потому может быть включен в учебные программы по комплексной подготовке специалистов на филологических, исторических, психолого-педагогических факультетах и на профильных факультетах с творческим уклоном.

#### **АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ИСТОКИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИЕРАРХИЙ (монография)**

Некита А.Г., Маленко С.А.

*Новгородский государственный университет  
имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород,  
e-mail: olenia@mail.ru*

Представленная монография «Архетипические истоки и институциональные стратегии трансформации социальных иерархий» посвящена социально-философскому анализу процессов зарождения и становления социальных иерархий. Они, с одной стороны, представляют один из возможных архетипических сценариев развития коммунитарных принципов природной организации в цивилизованных человеческих сообществах, а, с другой, по мере погружения в процессы институализации, явно демонстрируют свой неестественный характер. Это становится причиной появления целого ряда девиантных социальных институтов, само существование которых составляет фундамент цивилизационного прогресса социума, устроенного по иерархическому принципу. Подобная постановка проблемы открывает перспективы несколько иной трактовки процесса формирования и особенностей институциональной эволюции феномена «общественного договора». Авторы убеждены, что без исследования драматической истории социальных иерархий, составляющих фундамент цивилизации, невозможно адекватное развитие институтов государства и гражданского общества в целом.